

МОСКОВСКАЯ МЕДИЦИНА *Cito*

Еженедельная газета о здравоохранении Москвы | Понедельник, 25 января 2021 года
Департамент здравоохранения города Москвы | mosgorzdrav.ru | voprosministru@mos.ru

№ 02 (154)
www.niioz.ru

COVID-19: ПОЧТИ ГОД НА ПЕРЕДОВОЙ

Заместитель главного
врача по медицинской
части ГКБ № 52 ДЗМ,
к. м. н. Инна Самсонова
рассказывает о буднях
ковидной больницы,
о серьезной медицине
и человеческом
сострадании.

>> читайте стр. 3

Фото: пресс-служба ГКБ № 52 ДЗМ

© foto: mos.ru

ВАКЦИНАЦИЯ ОТ COVID-19

Мэр Москвы Сергей Собянин сообщил в Twitter о расширении охвата вакцинацией от COVID-19: «Прививку смогут сделать индивидуальные предприниматели, их работники, а также самозанятые граждане. Пункты вакцинации работают ежедневно, без выходных». Заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова рассказала, что вакцинация против коронавируса проводится в 100 пунктах на базе городских поликлиник. А с 20 января прививку можно сделать в 10 мобильных пунктах, расположенных в торговых центрах и общественных местах. Адреса можно посмотреть на mos.ru/city/projects/covid-19/privivka/. Для вакцинации в мобильных пунктах предварительная запись не нужна, требуются паспорт и полис ОМС. «По возможности мы приглашаем москвичей приходить на вакцинацию небольшими группами – семьями, с коллегами или друзьями. Это связано с тем, что вакцина заморожена по пять доз. Так врачам было бы удобнее размораживать препарат», – уточнила Анастасия Ракова. **ММС**

ЗАЩИТА СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова сообщила на портале mos.ru о том, что 42 % прошедших вакцинацию от COVID-19 в поликлиниках ДЗМ – люди старше 60 лет: «Это основная группа риска, именно пожилые люди чаще всего переносят COVID-19 в тяжелой форме. Мы благодарим горожан старшего возраста, что они ответственно относятся к своему здоровью, прошли вакцинацию от коронавирусной инфекции и защитили себя и своих близких». **ММС**

ЦИФРОВАЯ СЕТЬ ПОЛИКЛИНИК

1300 цифровых диагностических устройств, работающих на базе больниц и поликлиник ДЗМ, подключили к Единому радиологическому информационному сервису (ЕРИС) ЕМИАС. «Эпидемия COVID-19 только ускорила процесс объединения диагностического оборудования, благодаря которому врачи могут быстро и эффективно описывать исследования дистанционно, не вступая в контакт с пациентами», – сообщила заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития Анастасия Ракова на сайте mosgorzdrav.ru. Снимки, загруженные в ЕРИС, доступны экспертам Московского референс-центра лучевой диагностики. Описание исследования пациенты могут посмотреть в электронной медицинской карте на mos.ru или в мобильном приложении «ЕМИАС.ИНФО». **ММС**

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ОТ ИСТОРИИ – К ИННОВАЦИЯМ
Репортаж – стр. 4

БОЛЕЗНЬ ПОД МАСКОЙ
Советы специалиста – стр. 6

МОЯ СУДЬБА – МЕДИЦИНА
Формула жизни – стр. 7

ИННА САМСОНОВА: «ПАЦИЕНТАМ ТРЕБУЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЕЧЕНИЕ»

О лечении COVID-19, инновациях, науке, атмосфере в коллективе и о том, как все это влияет на здоровье пациентов, рассказывает заместитель главного врача по медицинской части ГКБ № 52 ДЗМ, к. м. н. Инна Самсонова.

главного врача я занимаюсь организационными вопросами лечебного процесса и вначале очень переживала, как наши хирурги отнесутся к этой трансформации, станут именно терапевтами, даже не инфекционистами. Ведь COVID-19 – это поражение не просто одного органа, а системное поражение организма, врачу требуется широкое клиническое мышление, чтобы справиться с непростой ситуацией. И я искренне восхищаюсь моими коллегами. Они всерьез погружены в предмет, читают, изучают, обсуждают, у нас в каждом корпусе есть клинические руководители, и постоянно идет консилиум. Я очень прислушиваюсь к мнению коллег и, если честно, испытываю удовольствие от работы с ними.

– Какие технологии для лечения COVID-19 у вас используются? Они отличаются от общепринятых?

– Мы все работаем по рекомендациям Минздрава России и Департамента здравоохранения города Москвы. Сегодня нет незыблемых стандартов и порядков лечения новой коронавирусной инфекции. В определенном смысле мы получили карт-бланш, то есть возможность лечить людей с учетом наших знаний, накопленных еще до пандемии. Как я уже сказала, мы пришли к совершенно четкому пониманию, что COVID-19 – системное заболевание, оно поражает не только легкие, но и эндотелий сосудов, и почки, и головной мозг. А значит, необходимо использовать наш опыт ведения пациентов с системными заболеваниями, включая те, при которых развивается цитокиновый шторм, происходит нарушение свертываемости крови и так далее. Это как раз сфера деятельности наших ревматологов, нефрологов, гематологов, мы взяли препараты, которые использовались при лечении тех заболеваний, и начали применять их для лечения пациентов с новой коронавирусной инфекцией в ее тяжелых проявлениях. И это сработало. Но все претерпевает изменения. Мы идем шаг за шагом, опыт накапливается, меняются концепции лечения. Помимо практической работы, мы собираем научный материал, привлечены люди из нашего проектного офиса, помогают волонтеры, которые отслеживают те или иные показатели, отслеживают, как они меняются под воздействием препаратов. Идет непрерывный анализ, в каких случаях применение тех или иных средств ведет к улучшению, в каких – не ведет, какие дозы эффективны и так далее. Этот научный опыт отражается в публикациях, вебинарах, которые регулярно идут на платформе medq.ru для врачей Москвы и регионов. У нас огромное количество слушателей по всей России. Курсы читают Марьяна Анатольевна Лысенко и Дарья Сергеевна Фомина, они приглашают разных специалистов, чтобы углубиться в тот или иной аспект лечения COVID-19, – аллергологов, нефрологов, гематологов, кардиологов, трансфузиологов...

– Публикуете данные в международных журналах?

– Да, конечно. 52-я больница, пожалуй, уже стала мировым брендом по лечению COVID-19. Наш достаточно молодой и очень неравнодушный коллектив выступает катализатором подобных процессов. У нас регулярно проходят клинические конференции в Zoom, где собираются ведущие отделениями, клинические руководители корпусов, и под руководством главного врача Марьяны Анатольевны обсуждаем и анализируем ситуацию, обмениваемся опытом и наблюдениями. Таким образом набирается некая критическая масса информации, и назревает потребность обсудить возможное изменение подходов, совершенствование лечения. Если на старте мы активно назначали антибиотики, практически не прибегали в отделениях к гормональной терапии, очень осторожно применяли биологическую терапию (генно-инженерными препаратами), сейчас мы многое пересмотрели. Например, антибиотики используем только по жестким показаниям. То есть в больнице идет непрерывный процесс взаимообучения на основе реального опыта.

– Вы упомянули применение биологической терапии, а применение плазмы, чего-то еще нового?

– В настоящий момент ничего такого, что работало бы как чудо-таблетка, нет. Лечение COVID-19 – это комбинация препаратов, искусство в подборе дозировки, введение в определенный момент болезни. Учитываются показатели анализа крови, уровень кислорода. Это большая, глубокая, серьезная медицина. Применение плазмы, содержащей готовые антитела, имеет свою нишу. Если пациент – носитель вируса и вирус реплицируется, ухудшая течение заболевания, чем раньше плазму введем, тем лучше. Таким образом мы помогаем антителами донора погасить вирусный процесс. А генно-инженерные препараты гасят уже запустившийся цитокиновый шторм – гипериммунную реакцию всей системы, когда она вместе с вирусом начинает поражать органы и системы. У каждого метода – своя ниша. И конечно, мы применяем препараты, которые отвечают за то, чтобы не было тромбообразования. Так сложилось, что наша больница занимается лечением тяжелых хронических больных, заразившихся COVID-19. И нередко в трудных случаях к нам переводят пациентов из других стационаров.

– Примечательно, что у вас не только высококвалифицированные врачи, высоко оценивается и общее отношение к пациентам, в том числе со стороны медсестер, младшего медицинского персонала. Как вы добиваетесь такой атмосферы в коллективе?

– Это как в семье. Если дети, взрослые, старики уважают друг друга, если культивируется эмпатия, сочувствие, это переходит на всех. Так и в коллективе. Наш главный врач уделяет особое внимание

этому вопросу. Пациентам требуется больше, чем лечение, – внимание, сочувствие. Больной напуган, у многих потеряны друзья, родные, иногда надо просто подойти и сказать, что все будет хорошо, похлопать по плечу, объяснить, что мы делаем все возможное, что у нас большой опыт и мы обязательно справимся. Людям необходимо это человеческое, эмпатичное отношение, и оно у нас культивируется. Идет «естественный отбор». Те, кто так не может, не умеет, не удерживаются у нас. Таков корпоративный дух. Действительно, очень многие, кто у нас лечился, потом говорят, что чувствовали поддержку и заботу. Это безумно приятно. И это результат всеобщего труда – от главного врача до санитарок.

– Как вы думаете, сколько еще времени больница будет ковидной?

– Конкретных планов здесь быть не может. Вирус не засыпает и никуда не уходит. Единственное, на что мы рассчитываем, это иммунизация населения. Но думаю, что перепрофилироваться мы будем последними...

– Что вы думаете о новом штамме?

– Это глобальные вещи, о которых нам расскажут ученые-вирусологи, они видят и изучают его под микроскопом. Мы же можем наблюдать только, как вирус действует на наших больных, и можем констатировать, что он пока не слабее.

– Как вы относитесь к вакцинации?

– Я очень хорошо отношусь к вакцинации. Если бы меня спросили полгода назад, я бы сказала: давайте подождем. А сейчас, когда на чашах весов лежит «болеть» или «привиться» – однозначно надо прививаться.

– Чему научила вас и ваших коллег пандемия?

– Многочему научила на самом деле. Во-первых, мы никогда не работали так и столько. Сначала было состояние шока. Ты видишь полное отделение людей, которым плохо, не хватает воздуха, они кашляют, задыхаются, надо им помогать, а ты толком не понимаешь как... Это шок. Сейчас уже не так. Но пока у нас жизнь – это работа. С утра пришел, поздно вечером уехал, дома упал, уснул, утром – на работу...

Чему еще научила? Сплотила. У нас всегда был очень хороший коллектив, а сейчас просто как никогда – сплоченность, взаимопонимание, взаимовыручка. Еще пандемия пробудила море сочувствия к людям. Мы же привыкли к хроническим заболеваниям, которые мы спокойно лечим, а здесь – острое состояние, растерянность, страдание, страх, очень хочется помочь, поддержать, сказать что-то хорошее, объяснить, утешить, не просто вылечить. И это у всех. Пока этот порыв не иссяк... Эпидемия показала, кто чего стоит. Часть людей уволилась, не выдержала наших стандартов, ритма работы. Такая ситуация выкристаллизовывает «своих» по духу. **MMG**

– Инна Владимировна, что изменилось в работе с COVID-19 по сравнению с первой волной?

– Второй всплеск ковидной инфекции оказался по числу заболевших даже больше, чем первый. Но мы уже были к этому готовы. Наша больница работает с новой коронавирусной инфекцией почти год, с конца февраля 2020-го. Поэтому через все сложные организационные проблемы мы уже прошли, наработали четкие алгоритмы, и к настоящему моменту нам абсолютно ясно, как организовать работу, чтобы обеспечивать постоянный контроль состояния пациентов, их ежедневных анализов, когда проводить контрольные КТ-исследования, что делать в разных случаях проявления этой коварной инфекции. К осени мы пришли с хорошим багажом опыта. К 31 декабря 2020 года пролечили и выписали из больницы 16 тысяч больных, причем от средне- до крайне тяжелых, а значит, собран серьезный массив данных. Мы оказались на передовой, 52-я больница стала флагманом в лечении COVID-19.

– Получается, почти год вы и не пытались «выйти» из ковидного профиля?

– Лето несколько «усыпило» вирус, и к нам даже стали поступать пациенты уже не в острой фазе, а на выходе из болезни или переболевшие, у которых в связи с инфекцией обострились хронические соматические заболевания. Конечно, врачам уже очень хотелось (и хочется) заняться привычным делом. Мы планировали открыть «чистый» корпус и возобновить медицинскую помощь по ряду специальностей. В наших ежедневных сводках появилась даже строчка «нековид», но просуществовала она недолго. С подъемом заболеваемости стало понятно, что время еще не пришло, нужны койки и врачи для лечения больных в острой фазе коронавирусной инфекции.

– Врачи соскучились по «мирным» болезням...

– У нас работают уникальные специалисты, мощнейшая школа. Врачам хирургической специальности (урологам, гинекологам, хирургам), которые оперируют, пришлось стать терапевтами, для них это – то еще испытание. Как заместитель